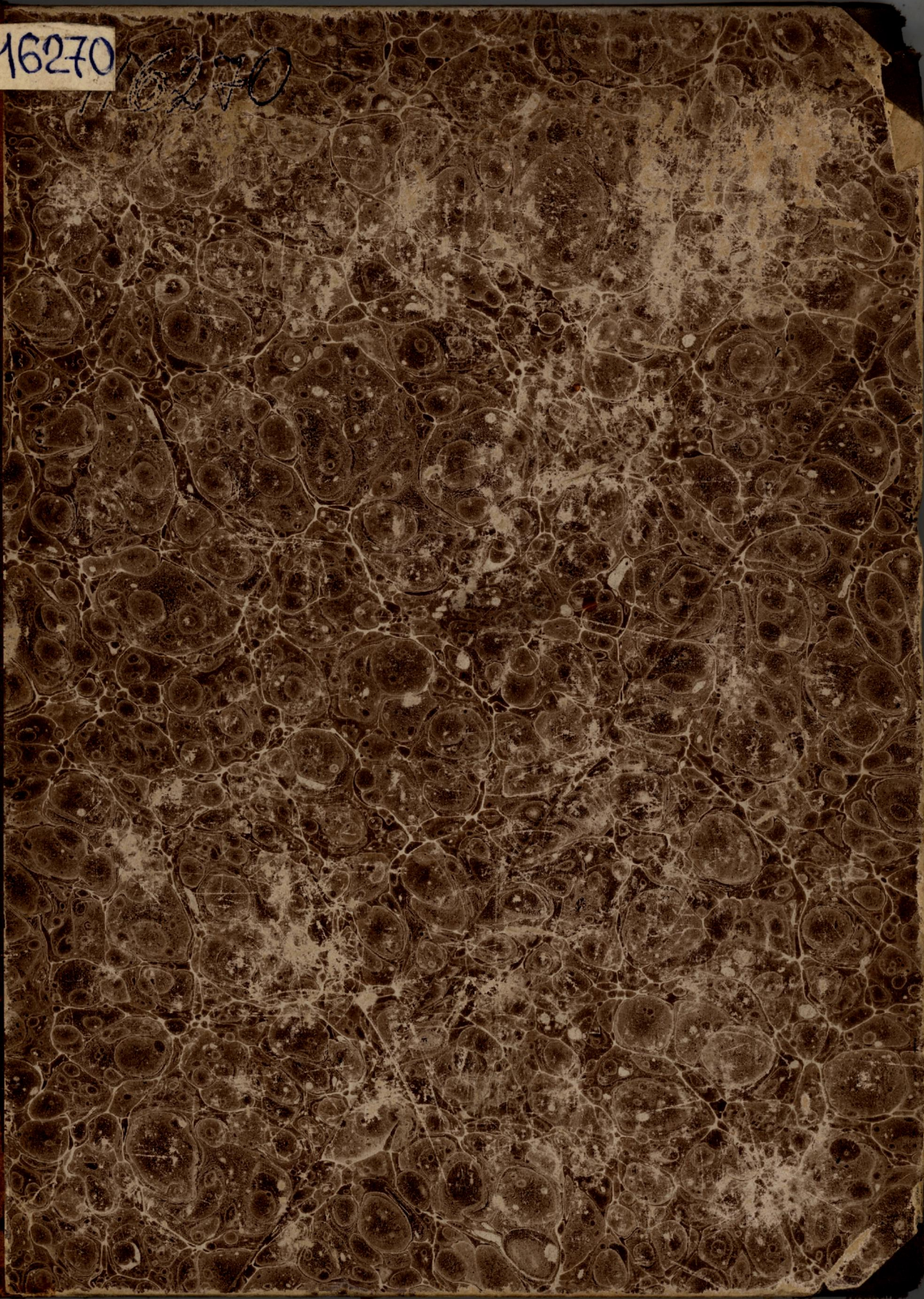
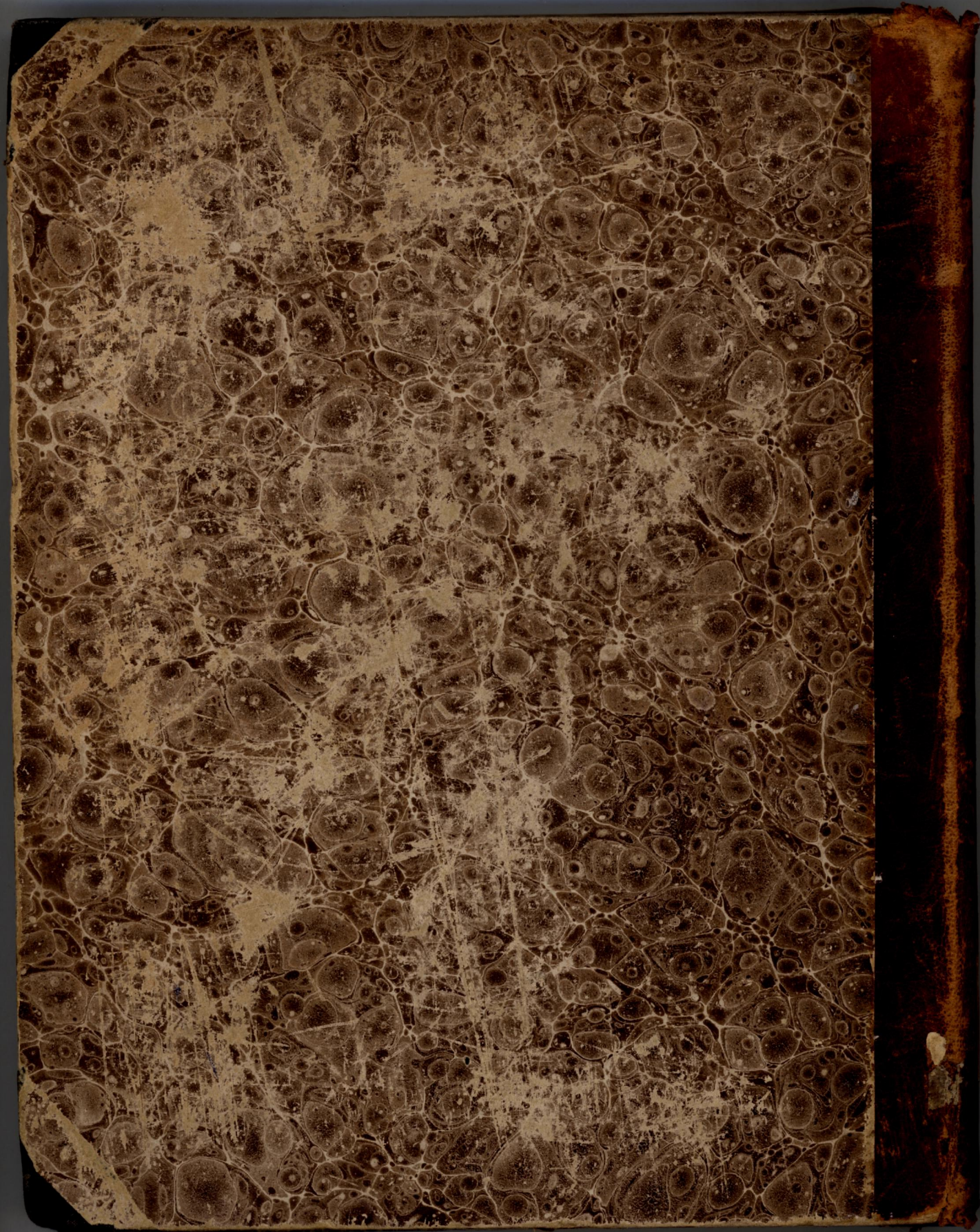
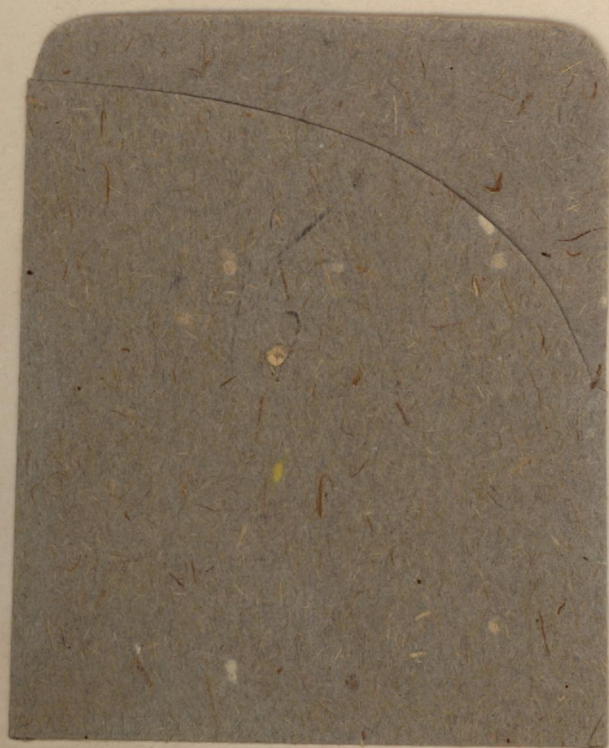

116270

116270

[1877]

1933

Автор. издание (рукопись)

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2011 р.

Б/п.

86

Зеленогорский Федор
Александрович
Лекции по психологии с ее историей

БІБЛІОТЕКА
ГОРОБЛЕНО
111093
34

читанных Проф. Зеленогорскимъ въ 18⁷⁶/₇₇ год.

Нельзя не отметить, науки, которая находилась бы в таком неопределенном положении в каком находится в настоящее время психология. С одной стороны, очень много говорят о психии, каждаго ее весьма важною наукою, ожидают от ее исследований весьма много для науки и практики, особенно для воспитания и социальной жизни. С другой стороны, весьма резко высказываются против ее существования такой науки: психию сравнивают с средневековой алхимией. Контъ исключил психию из своей классификации наук и поставил на ее место френологию. Большинство же стремится слить психию с физиологиею и отказывает психии в самостоятельном существовании независимо от физиологии. Последний взгляд на психию считается самым лучшим научным взглядом, общающимся впереди весьма много важных научных результатов. Этот взгляд весьма распространен и у нас и бывал уже попытки исследований психических явлений в среде наших физиологов. Мы не будем пока вдаваться в полемику и защищать самостоятельность психии как науки, противъ тѣхъ, кто отрицаетъ ее. Мы по принятому нами методу перейдемъ прямо къ исторіи психии. В своемъ лекте было сказано, почему нужно намъ историческое знаніе предмета.

В древнемъ мірѣ душа признавалась матеріальнымъ началомъ. Этотъ взглядъ на душу утвердился и у нѣкоторыхъ учителей Церкви, напр. Тертуліана. В древнемъ мірѣ нужно исключить отсюда Платона. Последний назыв. душу невещественною и независимую отъ тѣла. Впрочемъ, Платонъ признаетъ въ человѣкѣ три души, изъ коихъ только одну — душу разумную (разумъ $\psi\upsilon\chi\eta$) называетъ невещественною и независимую отъ тѣла. Ученіе о самостоятельности и независимости ума отъ тѣла принимаетъ и Аристотель. Ученіе о душѣ какъ духовной субстанціи, выработалось главнымъ образомъ въ христіанствѣ.

Первые попытки анализа психическихъ явлений сопланы были в древнемъ мірѣ Платономъ и Аристотелемъ. Отъ последнего дошелъ до насъ очень серьезный трактатъ о душѣ ($\psi\upsilon\chi\eta$), доказывающій, что исследования психическихъ явлений производились методически. (Объ методѣ Платона и Аристотеля упоминалось в своемъ лекте.) Крайне этого трактата дошло до насъ отъ Аристо-
тѣля еще нѣсколько мелкихъ психологическихъ сочиненій. Многое изъ того, что изложено въ

трактатъ Аристотеля, одушевлено высказано Платономъ; но есть и значительныя дополненія, принимающія самонадъ Аристотелемъ. Въ числѣ послѣднихъ особенно важно изложеніе взглядовъ предшествовавшихъ философовъ на душу, а также ученіе объ обществѣ или критическомъ чувствѣ и о способностяхъ. Аристотель слѣдуетъ въ царствѣ животноу за развитіемъ способностей, совершающемся параллельно развитію и усложненію организмовъ. Вообще Аристотель высказалъ довольно много интереснаго для той же оценокъ, тѣхъ психическихъ явленій, крѣпъ одинаковы у человѣка и животныхъ; между тѣмъ къ Платонъ изслѣдовалъ проявленія высшихъ душевныхъ способностей. Къ Платонъ тѣмъ и Аристотель обращались на слѣд. умственныя способности: воображенію, памяти и умъ. Тамъ назыв. они совершенно особенными началами, — высшими, божественными; память и воображеніе ставили въ непосредственной зависимости отъ ума. Впрочемъ, ученіе о памяти и умѣ у того и другого философа на двѣ галузи; умъ и другіе принадежъ въ человѣкѣ двоякая память — матеріальная, сохраняющая матеріальныя образы, какъ-то вѣнчавшійся на мозгу, и высшая, разумная память. Эта послѣдняя память стоитъ въ зависимости отъ ума и еще назыв. у Платона и Аристотеля воспоминаніемъ (анамнезіс). Интересно то, что древніе философы наметили явные законы ассоціацій идей, именно: Платонъ говоритъ о воспоминаніи по сходству и противоположности. Аристотель говоритъ о воспоминаніи по снѣ^тженности. — После Аристотеля мы не встрѣчаемъ пости научнаго анализа психическихъ явленій до самаго 17го столѣтія, т. е. до умъ поръ, пока не уславлены были Декартомъ и въ концѣ новѣе методовъ научныя изслѣдованія вообще. Въ умный періодъ средневѣковой схоластики обращены и затѣннены были и тѣ лучшіе понятія, крѣпъ добыты были въ плоти Платона и Аристотеля. Схоластика внесла тормозъ въ плотию на долгое время, тѣхъ, что Нѣмецкая плоти гасу и досель не можетъ освободиться отъ схоластической плоти. Въ средніе вѣка официальныя католически-мъ философамъ былъ Аристотель, но Аристотель не касался, какими онъ являлся въ своихъ сочиненіяхъ, а пересозданнымъ, извращеннымъ. Аристотель, идущая по сравнительному методу мышленія тѣмъ въ природѣ, наметилъ, что въ однихъ живыхъ тѣлахъ жизни проявляются только въ произростаніи; въ другихъ тѣмъ высшихъ и болѣе сложныя живыя тѣла, жизни проявляются кро-мѣ произростанія въ ощущеніи и произвольнаго движенія; на самой же высшей ступени развитія жизни проявляется въ умѣ. На основаніи этого онъ принималъ ученіе о трехъ душахъ или трехъ способностяхъ души: чувственной, животной и разумной. Виднѣеший вопросъ о томъ, что такое эти способности; но въ наблюдении виднѣе, что появленіе души способностей

стоять в связи с развитием природы и оглащением организмов, так это самая низшая ступень жизни, проявляющаяся в произрастании, уредусть уже збла сложного или составленного из различных элементов природы; появление души животного возможно, как при существовании души расцислельной и т.д. Схоластики создали на основании этого учение о способностях, как о различных самостоятельных элементах души. Отношение души способностей между собою и к дуи обделалось не на пость опыта и наблюдений, а на основании уаологического учения о Св. Троице. (Бог в Троице единый; збл не лежте Бог дуи, смь и Св. Дуа существующь раздельно и лично: так и душа единая; но три способности существ. раздельно). Таким образом, наказы в зрелости изисдований сравнительной пльи на пость опыта и наблюдений приняли совершенно иной вид схоластический и смысле их были поучительны для народа мира.

Как сказано было в логике, в 17 вк выработаны были Бэконом и Декартом новые научные методы изисдований. В истории пльи редко упоминаются имя Бэкона. Правда, Бэкон не оставил специального сочинения по пльи; но мы должны сказать несколько слов о Бэконе. Как было сказано, он показал на некоторых образцах, как следует производить психологические изисдования по указанному им методу. Поэтому метод изисдования возможен только там, где можно составлять из наблюдений и опыта естественную историю (his to ria naturalis) явления; например, где нельзя составлять такой истории, изисдование по методу Бэкона невозможно. Таким образом, по этому методу мы не можем ршаться вопроса о существовании души в самой себ; мы можем изугать историю душевных явлений в опыте; мы можем ршаться вопросы о кависти, о кьтв, о любви и прог. насколько он проявляется у людей в опыте. Нужно обращаться к различным эпохам, к различным национальностям, к различным возрсам и прог. и ведоу собирая одинаковые явления по аналогии, чтобы составлять историю явления. Аналогия заслуживает как приписку к одинаковым явлениям напр. бение спаруанских дотей на жертвенник и еверное зблиное изисдание религии оуных изуврств. Исисдование психических явлений следует производить по таким же таблицам и прерогативным исцанциям, по которым следует производить изисдование и физических явлений, так что в данном случае не существует различия между физическими и психическими или нравственными явлениями: те и другие имеют одинаково свою естественную историю развития и подлинные изисдательные

законами. Як ми уявляємо в повсякденні, Божество мав сильне вплив на психі-
дованні в Англії. Методом Божества схиляється до кращих методів дослідження психічних
явищ і в наступне время.

Декарта називали і тепер називають по-краще як французьким і Шотландським писав-
цем. Отже новий плід. Методом Декарта другий, який методом Божества: він створив подіб-
ний математического или верний - геометрического методу. Він стосується до розкладання
складної ідеї предмети на прості ідеї і виходить з прості до більш складному; это-
анализ и синтез. Складна ідея квадрата стосується як площаді, обмеженої лініями і
прямими углами; сл. ідея квадрата розкладається на прості ідеї: лінії, площаді, углы,
прямокутні і рівносторонні. З цих прості ідей і потрібно виходить до об'єкту
складної ідеї квадрата. Як Божество наслідок свого методу узагальнює до всіх явищ
природи; - фізических і правдивих, так створив на свій метод і Декарт. Склад-
на ідея непр. невисоко стосується як прості ідей нерівного кута зворотності і пред-
метів, який розкладається в часті зворотності.

Психологічний трактат Декарта носить заглаві: „De rationibus (осуду)“. Після ско-
павши Декарт оказав велику ділянку плідів przede всего убіл, що встановили прав-
матерію і убіл. Аристотелеский вгляд скопавши на убіл. Як ніхто презритель, претягу-
вав правильному дослідженню психіческих явищ. Хоча Декарт поставив різке раз-
граничення между матерією і духом или мисленням і промисленням, як він вкрито-
суд; поділ плідів Декарта не тільки не являється господином тбл, напрохто, він ніка-
ким обр. не впливає на убіл, так що убіл істинно підсвідомо математическим
и механическим законам. Декарт оказав животином в существовании души
и назвав их „живими машинами“. Исследование животного царства велело приходи-
ти, поэтому, физику и математику. Равный обр. все, что имеет отношение общего с живоу-
щими, должно быть изучено тбл же путем, т.е. передается в руки исследователя - физика.
Поэтому, зблеще дважение, ощущение, сражені, галлюцинації сновидній, даже пам'ять і
воображені, як обиді з живими, подлягають дослідженню физика, так він підсвідомо
механическим законам. На дано плід падає головний обр. збуджені мисли і ідей.
(Як було нами показано, Декарт створив пошук установи порядку или класси-
фікацію наук (catenam systematicam, як він виражається), що створив указав, в якій

...и долгины быу иугаемы. Здѣсь указываеу на то, что царство разумнаго и живаго
нужно иугаеу преиде человекѣ. Декартъ самъ занимался физиологическими изслѣд. и мед.
испыт. Это признаеу зеперъ наууравнениу (интерсующихся души пред. оуспало кд рѣи науу-
равнениу Декартъ (въ русск. перевод. Знаніе 1871г.) Великѣе на движеніе живаго, тѣм на движеніе
чисто механическое, дало Декарту возможность предсавиу нѣкую подобную современной устрѣи
рефлексотѣ (ху и показнв. въ своей рѣи Декартъ.)

По своей урассу, оураеу "Декартъ изслѣдуетъ простыя или первичныя урассы и обилеи:
отъ нѣхъ производныя сложныя урассы. По первичнымъ урассамъ онъ относитъ шесу: удив-
леніе, любовь, ненависту, желаніе, радосту и печаль. Въ прочихъ урассы сласуюс, говоритъ.
онъ, изъ нѣкоторыхъ, вудны изъ шесу, или сосавляють нѣхъ вадю. "Тѣхъ производу сласеніе ур-
ссы, обиленіе этого даеу психологическое, а не физическое. То же касаеу до утѣснаго про-
звненія урассы, то Декартъ длаеу только нѣкоторыя урассы, относясь относительно напр. сосуюнн
пульса въ той или другой урассы, охвауавшей организмъ человекѣ, относительно сердцебиенія,
дыханія, краски въ лицѣ или блѣдноты лица и нѣкоторыя другія вѣшныя признакѣ.

По 17 вѣкѣ инуерѣ психологическихъ изслѣдованій быу возбужденіе общественными и поли-
тическими идеями того времени. По мнѣю борбѣ съ правевенными ученіемъ католическихъ
богословѣ, въ Англіи шла борба съ королевскою властю, здѣсь возникли вопросы объ есусуе-
номъ правѣ (*jus naturalis*). Пришлось обрауиу кд изученію природы человекеской, дабы зумѣ-
нн сздау общественный урой жизни. Зумѣнн вопросы занималуся два великія мыслите-
ля 17 вѣка Гоббсѣ и Спиноза. Последннло сильно занималъ вопросъ о врозерпимости.

Тѣхъ Гоббсѣ, ук и Спиноза были поствоваушими мауематическаго меуода; тѣхъ и другой, подоб-
но Декарту, занимались изслѣдованіемъ человекескихъ урассы; тѣхъ и другой оураивали утѣн-
деніе, что явленіе въ нѣхъ урассы слбдуеу неизмѣнныя законѣ природы, что послдніе можно изу-
тау законѣ, тѣхъ изукають другія законѣ природы. Спиноза въ началѣ урассы гасуи своего урассуа
тика", посвященноу изслѣдованію человекескихъ урассы говоритъ слдующее: "Большая
гасуу тѣхъ, кромѣ писали о урассамъ (*affectus*) и образѣ человекеской жизни, разсудителю, каки-
еу, не объ есусуеномъ самъ либо, что слбдуеу общинн законѣ природы, но - о гдѣ-то выходя-
щн изъ ряда науури; они, какиеу, понимаютъ человекѣ въ природѣ какъ *status in statu*. Мое же
отнѣденіе закоу, что въ природѣ нисла нѣу, что могло-бы быу приписано недосуду еу, н. что прир.
когда и вудѣ одинакова; и разсудителюу нужно еу днисуиу и силу одинаково, т.е. законѣ

и правила природы, покрывая все происходит и переходит из одного вида в другой, суть ведь и ве-
да одно и то же. Я рассматриваю человеческие аффекты, каковы: любовь, ненависть, гнев, зависть,
любовь к славе, сострадание и проч. душевные волнения, не так пороки человеческой природы, а так
свойства ее, кривизны принадлежащие ей таковы - не обр. так природо воздуха принад. жар, холод,
бури, грозы, и др. явления того же рода. Хотя страсти и перемены, однако от необходимости и неизбежно
избежны при жизни, среди кривизн мы стараемся познать их природу. Я поспрашиваю рассудительного человека
как обискусств и аппетита (сравнений) так, так бы было касалось линий, поверхности и углов.
Спиноза внутри Декарта признает лишь два первичных чувства: чувство прикосновения и чувство не-
прикосновения, кривизны сводятся к одному чувству самосохранения или устойчивости, к тому же при-
ходят и Гоббс, только Спиноза по отношению к аффектам выражается вообще о каждой вещи, что она
она стремится к устойчивости; между тем как Гоббс не идет далее чувства прикосновения и неприкосновения
и аппетита. Зависимость чувства и страсти от представлений и идей правила упомянутого
мыслителя к исследованию душевных способностей. Это же у него и другой находит обискусств ассоци-
и идей. Если, говорит Спиноза, душа зараз быв. возбудилась двумя аффектами, то пост, когда опы-
быв. возбудилась одним из двух аффектов, то хотя время она возбудилась и другим аффектом.
Это показывает, говорит он, что такое память. Простые законы ассоциаций идей объясняются пси-
хическим явлением, кривизны кажутся нам иногда непонятными. Случается напр, что человек, возмущающий
сл нам в первый раз, возбудил в нас чувство анимации. Вот причина этой анимации? Спиноза
да указал ей в ассоциации идей: должно быть, что в личности, возмущавшей нас в первый раз, в
чувствую такое, что раньше в другой душевной нам личности или личности возбудило в нас
анимацию: герца, сходная вызывает в нас и чувство, соединившись с ним. Термин: ассоциаций
идей еще не был введен в плоть Спинозы и Гоббса. Гоббс назв. связь перцепций (сентимент) или
Причина связи перцепций чувств, говорит Гоббс, первоначальная их связь в тот момент, когда они в пр-
вый раз воспроизведены были в чувствах; напр. дух св. Андрея ведет к св. Петру, п. что имена их произве-
ты в чувства, откуда - к камню тем же способом; от камня - к основанию, п. что мы видим их в
чувств, потому таковы не обр. к основанию Церкви; от Церкви к народу, от народа к
Центр мысли двали, говорит Гоббс, одна из них не имеет руководящих, безотказных, непосредственных
Кто в этом душевном ходе ума человек перемещает чувственное направление и зависимость от
ной мысли от другой. Кто не след бы в высшей степени непонятным вопросам, обличивший миф о
ним господина во время нашей мизантропической войны: что такое Римский сребреник?

и, таким образом, сводит к тому, что мысль, кривая, должна была привести его к этому вопросу. Мысль о войне
будущаго в нас мысль о видах корабля его врагов; мысль об этой войне налетела на мысль о видах
Христу, о судах мысли о судах сфинксов; а эти мысли о войне и о судах вступили в суровый вопрос
и все это — в одну минуту."

Психологические исследования такого рода были и были удовлетворены 17^м века в умах,
что психические явления подчинены каким-то неуклонным законам, какими подчиняются к
другим явлениям природы. Тобто а Спенсера почли значение закона ассоциаций идей в нашей психи-
ческой жизни, хотя не рассмотрели его действие на высших умственных способностях — разум
и волю. Они сделали попытку исследования этого закона в другом направлении. Это по-
пытка соединила в умах, чтобы связь представлений и идей свелась на движение в организм физи-
ческих материи и объяснила ее с помощью механических законов. Эта связь представлений образ, говорил Спен-
сер, в духе по порядку и по связи возбуждений в словесных т.е. "теловидное тело возбуждает, с
данными произведенными выходящими телами, так, как будто бы побуждало его к действию, так что
галил удерживает от выходящего тела". Тобто эту теорию высказал Гюккелль. Рес представлений (обр. предметов)
суть движения в умах, говорил он, суть осязательные движения, происшедшие в чувств, эта дви-
жения, происшедшие в нашей умах, следуют друг за другом так, как непосредственно и в умах
порядок, так происходили в чувств. Ни только в умах совершилось какое-нибудь движение, воз-
встало за ним по связи движущей материи совершается другое движение подобно тому, как происходи
т в физической природе. "Рес познаваемых нами качеств предметов суть только различные движения
материи, кривая различно действующая на наши органы, и в нас при этом не происходит ничего,
кроме разнообразных движений, т.е. что движение не может произвести ничего такого, кроме дви-
жений." Таким образом Тобто объясняет явление в нас воображения и памяти. Т.е. раз, приведен-
ное движение, движущая сила, если только что-нибудь не воспримет, чувствует. Это впечатление
не может уничтожить его в одну секунду; оно прекращает его мало по малу постепенно. Так вод-
но должно еще ходить по воде после того, как вступит ступень, хотя самое бывает и в движениях, про-
исходящих внутри человека, когда он видит что-нибудь на полу или в небе. "Почему предмети
или закрытия глаза мы удерживаем образ предмета, хотя этот образ рисуется перед нами не за-
крытым, так предиде. Ослабление чувственного ощущения в бодрствующем человеке не есть ослабление
мышления, порождаящего это ощущение, а поправление его другим движением подобно тому,
как блеск солнца заглушает свет звезд, хотя звезды не лишены и днем того своего света, как в."

ласть иль видимости, можно, представляющее ощущение или картина воображения иль, когда до-
мъ выразишь самный предмет, т. е. самный образ; когда-же ходишь выразишь процессы изглажи-
вания, — скажу, что ощущение блекнет, что оно усугубило, прошло, заменяешь это памятью. Воспани-
нае возбудается двумя способами: или действии предметов на чувствования ртвию, живыми слово-
мъ. Это действие возбудается въ насъ движением, крое производит въ насъ воспоминание предметов
по порядку указанному нами выше."

Мы не раз еще вернулись въ историю съ суждениями ислѣдователей свесу психическихъ явлений къ
физическимъ законамъ. Оно явилось и досель. Въ данномъ слуга всегда являлся преобладающимъ
мъ дедуктивный методъ: основное положение досель оулаея гипотетическимъ. "Наши свѣдѣ-
нія о первичныхъ процессахъ, къ несчастью, почти равны нулю, дамы для слуга, наименуарный,
иныхъ процессовъ, говоришь проф. Спиковъ. Тюрис, предположения Тоббса, алимисаиъ обина, и яе-
менуарка, такъ что въ касуальное время едва ли кому нибудь будетъ придавать ей какое либо наде-
ное значеніе. Уподобленіе и примѣры въ доказательствѣхъ (подобно уау "иъ буду") не слугау при-
знакомъ научнаго метода. Но пашимъ этого психологическаго ислѣдованія Тоббса, Спикова и Фе-
карта, отправляющіеся отъ этого положенія, что психическія явленія подчиняются неизмѣн-
нымъ законамъ, поставили плотию на дороге положительной науки и нанесли ударъ, лич-
нымъ существовавшимъ положеніемъ схоластической плоти. Напр. ученіе схоластическое
о свободной волѣ, къ способности хотѣть или не хотѣть независимо отъ чего-бы то нибудь, верну-
лось сильное возраженіе со стороны Тоббса и Спикова. Въ своихъ психологическихъ акади-
зъ они пришли къ убѣжденію, что такой способности не существуетъ въ головѣ къ независи-
мо отъ способности представлений и идей. Равнымъ обр. загрохотъ былъ вопросъ о способно-
сти въ вообще, къ отдѣльнымъ самостоятельнымъ агентамъ души. Тоббсъ воссталъ противъ схо-
ластическаго ученія о способности. Только метафорическій языкъ приписываетъ способ-
ности души команду и подчиненіе, "говоришь онъ. Много и другихъ вопросовъ загрохотъ
было съ дороги зрѣній новаго психологическаго анализа; напр. вопросъ о добротѣ и злѣ, о
крайне важныхъ принципахъ и прог.

Находимъ не илминималъ показатъ здѣсь различіе между двумя методами: апріор-
нымъ, или метафизическимъ, дедуктивнымъ и индуктивнымъ.

Дедуктивный методъ, о крѣпъ говорено было выше, не крѣпко сближается съ апріор-
нымъ или метафизическимъ методомъ. Они сходны въ томъ, что оба идутъ путемъ выбо-

а; но они радикально различны въ точки отправленія къ выводамъ. Методъ а priori идетъ отъ положеній, неизменно въ непосредствен-
 ныхъ опытахъ и наблюдений и недоступныхъ опытной проверкѣ; индуктивный методъ, принимаемый въ науку, напротивъ отправ-
 ляется отъ положеній замѣствованныхъ изъ опыта и доступ-
 ныхъ опытной проверкѣ. Для нагляднаго представленія различія
 между двумя методами привожу къ примѣру. Положимъ, мы
 имеемъ передъ глазами фактъ такого рода: мы видимъ въ ми-
 ровомъ существѣ такіе сложные целесообразныя движенія, которыя
 совершаются безсознательно, но такъ удачно, что не всегда удается
 выполнить ихъ такими образами при помощи размышленій. спра-
 шивается, какъ объяснить такого рода явленія? Одинъ изъ писа-
 телей будетъ предлагать такого рода объясненіе: целесообразныя
 безсознательныя явленія имѣютъ своего приликого безсознательную
 волю. Это за безсознательная воля? спрашивается въ,, Это нечто
 нематеріальное, духовное, независимое отъ тѣла. Другой писатель
 отвѣчаетъ: безсознательныя, целесообразныя явленія, или движенія,
 суть нечто иное, какъ рефлексы, отвѣчающія на вызванное раздраженіе;
 это-истинно механическія движенія. При этомъ имѣются въ виду
 теорія простыхъ рефлексовъ, какъ механическихъ движеній. Вотъ
 два объясненія выводнаго метода. Въ научномъ отношеніи существу-
 етъ большая разница между этими двумя объясненіями. Это каса-
 ется до безсознательной воли, какъ существа нематеріальнаго, то
 существованіе ея принимается, какъ говорятъ, а priori; воля, какъ нѣ-
 что сверх-опытное, неподлежитъ никакому наблюдению; мы не можемъ
 въ опытъ обладать этимъ началомъ, не можемъ изречь законъ ея
 и воспользоваться имъ для опытной проверки. Совершенно другое пред-
 ставляетъ теорія рефлексовъ. Полюженіе о рефлексахъ, какъ меха-
 ническихъ движеніяхъ, получено въ опытѣ и подлежитъ опытной
 проверкѣ. Различіе двухъ методовъ очевидно. Возьмемъ еще при-
 мѣръ. Мы имеемъ идею Бога. Каково ея происхожденіе? Писатель
 априорной школы отвѣчаетъ такъ: идея Бога прирождена намъ;

она сообщена намшей природою самимъ Богомъ. Писатель, слѣдующій по
 дедуктивному методу, выводитъ происхожденіе и начало въ насъ идею
 Бога изъ опыта, именно: источникъ этой идеи есть, говоритъ онъ,
 страхъ, внушаемый человеку грозными явленіями природы. Отъ
 насъ видимъ тоже, что вышло выше; априорный писатель указываетъ
 намъ такой источникъ происхожденія въ насъ идеи Бога, вы
 торгивъ выше опыта и недоступенъ нашему изслѣдованію. Дедук
 тивный писатель, напротивъ, указываетъ намъ опытный источникъ
 происхожденія изслѣдуемой идеи.

Послѣ такого объясненія существующаго различія между априор
 нымъ или метафизическимъ и дедуктивнымъ, принимаемымъ
 въ науки, методами, намъ приходится объяснять различіе меж
 ду дедукціей, какъ она представлена выше, и индукціей. Не сомнѣ
 ливо, что насъ часто считаютъ индукціею то, что мы назвали
 выше дедукціею. Не трудно указать то, что вышеприведенныя объ
 ясенія происхожденія цѣлесообразныхъ, бесоснотательныхъ, д
 мерій и идеи Бога исходятъ индуктивнымъ. Слѣдуетъ лишь позн
 анить требованіе индуктивнаго метода относительно от
 рицательныхъ инстанцій или случаевъ. Если въ противополож
 ности случаю, то положеніе, изъ котораго дѣлается выводъ, не
 можетъ быть названо индуктивнымъ; оно есть нѣчто иное, какъ
 гипотеза. Напр. Идея Бога имѣетъ своимъ источникомъ чувство страха
 предъ грозными явленіями, говоритъ намъ. Но какъ примирить съ
 положеніемъ явленія этихъ различій и религіозныхъ увѣжденій, въ
 торгивъ идея Бога не заключаетъ въ себя отрицанія Существа
 карающаго и грознаго? Равнымъ образомъ, когда намъ говорятъ
 что цѣлесообразныя, бесоснотательныя движенія суть рефлексивныя
 движенія, намъ приходится на мысль различіе между простыми и
 сложными рефлексами и намъ остается только получить отвѣтъ на
 вопросъ: какими образомъ изъ простыхъ рефлексовъ образуются
 сложные рефлексы или известное цѣлесообразное состояніе просты

и рефлексов?

В 17 и даже 18 ввхв господствовал дедуктивный метод в изучении природы. Неговоря уже о школе Декарта, школа Бэна также придерживалась дедуктивного метода. Бэнов не только не прекращали дедукцию, но нередко приводили к ней. Это понятно. Индуктивный метод требовал длинного, трудного изложения фактов, а что не всегда было удобно, особенно когда это или другого решения вопроса требовалось самого минимума, а тогда требовалось безотлагательство; метод Декарта в 17 и 18 ввхв имел больше значения для науки, чем метод Бэна. Тем не менее требования индуктивного метода постепенно развивались. В психологии 17-го века мы должны упомянуть Тассанди, который пропагандировал в пользу метода Бэна во Франции.

Тассанди считается философом-материалистом. Он был другом Гоббса. Философия Эпикура не имела еще такого влияния на философа и комментатора, каков был Тассанди. Он был врачом, анатомом и физиологом. В психологии ему первому принадлежит учение о рефлексии, которое посыл Тассанди развили Локк и Мериотт: рефлексия замечивание из физики и из опыта отражения (напр. отражение лучей света). В психологии под рефлексией понимают второй раз в сознании чувств и переживаний прошедших нами идей. Ибо все наши идеи происходят чрез восприятие внешних предметов нашими чувствами. Идея хотения, мышления, сознания, воли и пр. получается нами чрез наблюдение над операциями нашего собственного духа. Наш дух останавливается над собственными операциями, рассматривает их и получает отсюда новые идеи, которые раньше не имели. Этого нового источника идей и называют рефлексией. Тассанди, сопоставляя психические явления с физическими, замечает, что в физической природе мы видим предмет на рефлексе, т.е. сам на себе, как это мы делаем присутствующим чувством. Похвалит Тас.

самой ртутимая доказывать нематериальность души, не смотря на то, что принимал материалистическую теорию атомов Демокрита. Впрочем, душе рефлекси, какъ изложено оно на приподлинитъ Локку. Тассанди указалъ лишь фактъ и да ему названіе. Перейдемъ къ Локку.

Прогрессъ психологіи въ 18 вѣкѣ начинается съ Локка. Локкъ изъ такихъ психологовъ, о которыхъ знаютъ и которыхъ цитируютъ не одни специалисты и психологи. И профессоръ Сегеновъ не забылъ въ своей статьѣ, посвященной психологіи упомянуть Локка, несмотря на то, что въ своемъ заявленіи, что онъ не знакомъ съ психологической литературой. Практикъ по которому Локкъ сталъ столь извѣстнымъ писателемъ — психологомъ, носилъ званіе: "Опытъ о человѣческомъ разумѣ" (Essay of understanding human). Собственно говоря, трактатъ и вовсе цѣлью разрабатывать логическіе вопросы, а не психологическіе вопросы. Въ введеніи къ трактату онъ объясняетъ читателямъ поводъ по которому онъ преступилъ къ изслѣдованіямъ, изложеннымъ въ книгѣ. Это жаркій споръ, сдѣлавшійся обществѣ о различныхъ философскихъ вопросахъ, споръ, который не привелъ къ малой цѣли. Когда въ горячій споръ мы вбѣгивали изъ силъ, говорили о немъ, не подходя къ нему ближе къ рѣшенію мучившихъ насъ сомнѣній, мы пришли къ мысли, что мы идѣмъ по ложному пути, что прежде, чѣмъ начать въ изысканіи подобнаго рода, необходимо проанализировать наши способности и посмотреть, какіе предметы доступны и какіе недоступны нашему разуму. Назовемъ основаніе, а, следовательно, продолжая Локка впервыѣ, возникновеніе той идеи, по крайней мѣрѣ какъ-бы Вы называли ее, которая является наблюденьемъ и сознаніемъ въ своей душѣ, и влечетъ ее къ изслѣдованію процесса, посредствомъ котораго она является въ разумѣ; вѣдь впервыѣ я постарался раскрыть, какого рода знаніе приобретаетъ разумъ помощи другихъ идей, — достоверность, очевидность

объемъ этого знанія; въ третьихъ, я изслѣдую свойства, и основанія вѣ-
 ры или мнѣнія. Подъ второе или мнѣніемъ я разумѣю то, что мы
 признаемъ какое-нибудь предложеніе истиннымъ, неимѣя дофо-
 рмального знанія объ его истинности. При этомъ мы будемъ имѣть
 право разсмотрѣть причины и степени такого признанія истин-
 ности. Если сущность и направленіе трактата Локка таково,
 то трактатъ есть болѣе логическій, чѣмъ психологическій,
 и спрашивается: какимъ образомъ Локкъ пользуется ~~такого рода~~
 собственнаго извѣстностию, какъ психологъ? тѣмъ болѣе странно,
 что онъ извѣстенъ натуралистамъ, какъ истинный психологъ. Почему
 Локкъ пользуется такого извѣстностию въ психологіи?
 Когда вопросъ о Локкѣ, какъ психологѣ, ставится такимъ образомъ,
 то тѣ, которые называютъ Локка истиннымъ психологомъ, от-
 вѣчаютъ на этотъ вопросъ: Локкъ долженъ считаться первымъ истин-
 нымъ психологомъ потому, что онъ ввелъ въ психологическія изслѣ-
 дованія индуктивный методъ. Дѣйствительно, строго говоря, до
 Локка индуктивный методъ не прилагался систематически къ психо-
 логическимъ изслѣдованіямъ. Въ этомъ мы можемъ убедиться при
 изложеніи прогресса психологіи въ 17 в. Но что незначитѣльно, что пси-
 хологія до Локка не имѣла своихъ научныхъ изслѣдованій, какъ
 мы знаемъ изъ некоторыхъ. Тѣ, которые такъ думаютъ, принуждены
 думать, если только они хотятъ быть логически полнѣе, что
 мы знаемъ, что въ школѣ Декарта, несомнѣнно было никакнѣ истин-
 ныхъ научныхъ изслѣдованій, потому что въ этой школѣ изслѣдова-
 нія производились по дедуктивному, а не индуктивному методу.
 Это знаменитъ въ трактатѣ Локка "Опытъ о члвческомъ разумѣн-
 іи", гдѣ Локкъ не только не отрицалъ въ своихъ изслѣдованіяхъ ме-
 тода Декарта; напротивъ, находился подъ сильнымъ вліяніемъ этого
 метода и идей Декарта. Весь трактатъ Локка изложенъ по методу
 Декарта, т.е. изложеніи идей отъ простѣйшихъ дѣйствительныхъ яв-
 леній къ болѣе сложнымъ и, наконецъ, къ самымъ сложнымъ яв-
 леніямъ. Локкъ стоитъ за математическій методъ въ доказан-
 тіи истиннаго, отъскакивая къ нравственнымъ предметамъ. Много

идеи и указаний можно встретить в трактатах Локка, и
 которых видно, под какими сильными влияниями метода и идеи Декарта находилась Локк. Он говорит подобно Декарту, о смысле и идеях, идеях идеаль; принимаю о свойства материи на первичных и
 реальных и проч. На этот раз (а сартр) в Локке мы видим, что
 что он имел с соображениями его Ньютона. Последний, как мы
 был великий математик и математический методом думать
 эти те мировые вопросы, которые сильно занимали его. Но он ра-
 ровался, как сам он сознается, в силу этого метода, когда о
 метод не подкрывает и не имеет удовлетворения другого метода-ин-
 тивного. После этого, он перешел к индуктивному методу в
 кон, непремьная в то же время математический или ин-
 ктивный метод. Локк так же, он обращал внимание на
 присвоение удовлетворения тем и другим методам. Это в
 время отдаленности двух методов - Декарта и Бэкона в кон-
 миссии. Тут же найдена точка соприкосновения двух методов.
 Метод Декарта отыскивает простейшие идеи предмета - и от них
 восходит к более сложным идеям; таким образом тем идеям
 идеи соединяются и признаются тождественными. Метод Бэ-
 кона составляет историю явления, причем идеям следуют
 в развитии явления, идеям путем аналогии. В этом
 пункте найдена точка соприкосновения двух методов. Но
 метод Декарта при открытии простейших идей идеям не только
 естественности и предположений. Метод Бэкона не только
 отступает от опыта и индукция. В этом два метода различны.
 Кроме того метод Бэкона принимает весьма важное при
 довании знания отрицательные инстинкты или инстинкты.
 Метод Декарта, раз приняв какое-нибудь положение и инстинкты
 идеям далее путем вывода и определения взаимных отношений
 идей, не обращая внимания на логическую противность выводу. Но
 истинны положения у Декарта независимы от опыта или
 критерий: истинность и разумность идей. Он принадлежит

нашего разума: закону тождества и закону противоречия. Критерий же
 истины у Бэкона есть опыт. Известное положение не может быть принято как
 истинное, если в природе встретится хотя один случай, противореча-
 щий положению. Ньютон отверг употребление гипотез в аналити-
 ке Декарта, отверг критерий истины Декарта, останавливаясь на опыте.
 Он начал обращать внимание на отрицательные случаи, как
 прежде предполагал метод Бэкона. Локк точно так же обращал. Аналогия
 сходства или соединения различных явлений, как сходных, выдвинута Бэконом
 как первый план при изъяснении; восхождение от простого к сложному
 души Декарта так же удержалось у Ньютона и Локка. При помощи анало-
 гии Ньютон соединил мир небесный с миром земным, указав на общие
 для обоих те же законы в том и другом мире. При помощи той же
 аналогии Локк соединил мир животный с человеческим и так же
 указал одинаковые законы психической жизни в том и другом мире.
 Приведу слова Локка, в которых обнаруживается понятие Локка
 о достоянии математического мышления и метода и о значении
 необходимости обращаться к изъяснению к опыту. „Я знаю, говорил
 Локк, что можно без труда согласиться, что знание, которое мы имеем об
 объектах математики, есть не только верное, но и реальное знание;
 вещи не пустые мысли и не пустые мысли мозга. Однако приведу одно
 рассуждение или хотя бы одно, мы найдем, что оно знание есть не только
 истинное, но и реальное. Математики рассуждают истинно
 о свойствах треугольника и круга, как и идеи в нашей душе. Ибо невозможно
 в действительности можно было встретить или квадрат или круг
 существующими математически“. Недостаток идей, который обнаружива-
 ется в начале анализа предметов, отсылает нас, от наших собственных
 идей к самим предметам, как они существуют. Опыт должен показать
 нам, о чем мы имеем мыслить разумно. Здесь же мыслится слова
 Бэкона. Полностью прав, что говорит Локк об аналогии
 истин и в методическом изъяснении. Путем аналогии приобре-
 таем, говорил он, много истин; так как простое, но сильное
 и простое, двух только производящее тепло и нежное огонь,

привело нас к мысли о том, что то, что мы называем теплотой и огнем, со-
 ных сильного действия неприметных для глаза частиц сгущенной материи". Во-
 нужно сознавать, что восток газтах творение существует постепенно
 связь. Нужно сказать, что начало чувственного и умственного мира и его
 того и другого. Кто настолько фальшивиден, чтобы определить, како-
 мый низший вид существа и какой первый из них, которые имеют жизнь?
 ное заключение по аналогии часто приводит нас к открытию истинных
 полных изобретениях, которые никак никогда не случались бы сами
 стными. И так Локк первый из изобретателей психической мысли
 лсно и откровенно признал недостаток Декартова метода, господствова-
 го до него, и пришел к убеждению в необходимости индуктивного
 в психологии. Поэтому Локк и пользуется известностью среди пси-
 логов и натуралистов. Изобретатели индуктивисты понимали
 хорошо значение опыта и аналогии при естественно-научных иссле-
 ваниях. И проф. Сеченов указывает на аналогию, как весьма важный
 методический прием исследования. Кого не знает, говорит он, Т. т.
 лия, могущий этого умственного средства? Как, как не анало-
 гиями мы самыми блестящими теориями напр. физики, процави-
 щими теплоту свету, то и другое т.е. механическому дви-
 жению частиц? Это превращается от этого психология, как не
 то, что превращается вообще умом человеческого и соотноситель-
 ности с ним сложного с более простым и более известным (ст.
 элементарным) скажем - то, что вообще аналогия дает науке. Вона
 алхат аналогия (даже) единственное средство разменивать и крити-
 ческий факты, отнесены к ним анализам.

Локк в своем трактате приступает к критике тиффневой
 положений, которых на основании Декартова метода много
 тически признает были в психологии, как истинные первоначаль-
 ные. Во 2, положении Декарта о врожденных идеях и принци-
 и 2, положение, что душа мыслит непрерывно. Первая книга, оны
 о человеческом разуме" посвящена у Локка опровержению утвер-
 положений и прием индуктивного исследования в духе Локка к ро-

вопроса относительно указательных положений.
 На первом плане в ряду врожденных идей Декартъ
 ставит идею Бога. Положение, что идея Бога врождена
 намъ, выведена Декартомъ изъ другого положения: идея
 бесконечнаго имѣетъ свое происхождение въ существѣ без-
 конечномъ, а не въ конечномъ, каковы мы. Локкъ идетъ къ
 решенію вопроса: врождена или неврождена намъ идея
 Бога, индуктивныя ли мыслы. Но прежде шло бы
 такъ: онъ обращается къ дикарямъ и спрашиваетъ, имъ
 среди нихъ есть такіе, которые имѣютъ какое-то по-
 нятіе о Богѣ. Но времени Локка явились уже свѣдѣнія объ
 кхмеръ, сообщенныя путешественниками и миссіона-
 рами. Онъ ссылается на эти свѣдѣнія, приводитъ собствен-
 ныя слова авторова; (rescri, est certum nullum pomen ho-
 mine, quod Deum et hominis animam significet, nulla sacra ha-
 bet, nulla idola)

Аналогичные методы Локкъ развиваетъ по отношению Декар-
 та о врожденности намъ принциповъ и аксіомъ. Если
 въ первомъ случаѣ онъ указываетъ на дикарей, то въ
 обратномъ къ дикарямъ и идиотамъ. „Что принципы
 врождены намъ, это видно, говоритъ Локкъ, изъ
 того, что дикари и идиоты не имѣютъ никакого
 о нихъ понятія. Если только дикари и идиоты не
 имѣютъ души, то несомненно они должны понимать
 и имѣть ихъ, (принципы) равно основываясь на инстин-
 ктахъ”

Аналогичная вѣра Локка къ изученію первичной жизни
 животныхъ, особенно когда вопросы касались пробы
 идей и способностей. Умъ въ виду резко ограниченной
 между человѣкомъ и животными, созданное Декар-
 томъ, Локкъ говоритъ: различіе между низшими
 формами и высшими животными велико; но, если
 мы сравнимъ разумъ и способности некоторыхъ

людей и некоторых животных, то получаем такую малую разницу между людьми и животными, что трудно было бы сказать, что большего в человеке в сравнении с животными? В второй книге „опыта“ Локк дает перечень способностей в человеке и приводит с ними знакомство, как из них идут виды человека и животных. Он говорит о перемену или чувствительное восприятие, о памяти, о способности различения, сравнения и составления сложнейших идей из простых и, наконец, об абстракции. Он находил в животных в способностях, исключая абстракций. Правда, перечисленные способности мало развиты в животных. Разность способностей в животных заключается с способностями сравнения. „Я думаю, говорит Локк, что животные сравнивают между собою предметы, связанными с предметами“. Составление простых идей в сложных и составление из животных, но в самой низкой степени. Как же тогда этой способности Локк указывает на то, что животные не имеют отчетливого значения или даже слышат себя, так-же когда учено или свое из группы людей вызываются учеными или в отлучении прочесть или взглянуть на учено в их присутствии, то они не замечают или не имеют этого чувства, что такое учено уменьшилось.“

Итак, параллель, проведенная Локком между способностями человека и животных, показала, что животные имеют все способности, которыми обладает человек, не исключая абстракций, или способностей видеть и слышать предметы. Поэтому не отделив человека от животных не только, но и на нем основываясь разное различие человека от животных. Абстракция не есть простая, единичная, самостоятельная способность, — способность

- эти дегерии в схоластика и схоластическом смысле слова: они являются в словниках в силу разноречивости способностей. Вообще утверждение разницы между чужовечностью и животностью на основании созидательного схоластического учения о способности - значит не брать за истинное основание для аргументации, потому что слова: способность, возможность, сила - даются обиходными понятиями. Это было просто заблуждение, говорит Локк, когда способности отписывались и представлялись, как многочисленные, безразличные силы, потому что наоборот, что такое беречь пищу в пищу и думать, быть уже готовый ответить: инстинктивные способности. Что такое побуждение чтонибудь к выходу из тела? Способность экзистенции. Что такое движение? Способность к движению. Максимум извещая понимали способности инстинктивные или чувствительные, эти обороты речи, переломленные на более понятные слова, вводят нас к тому, что инстинктивные совершают не только инстинкты, что может варьировать пищу, движение тела инстинкты, что может двигаться, инстинкты, инстинкты, что может понимать. Способности суть просто свойства, но сами несут существа, принадлежат агенту, но сами несут инстинкты чувствительные лица. Изображение способностей обозначает просто возможность что инстинкты инстинкты и говорят таким образом, что воля свободна или не свободна, воля даётся инстинктами или, что инстинкты или не инстинкты или воли - так же не инстинкты, как говорить, что способность к движению, инстинкты инстинкты, способности к движению - инстинкты инстинкты, или способности. Инстинкты инстинкты на способности инстинкты. Способность выражает просто отношение.

Такая крика схоластического учения о способностях, как отразилась инстинкты инстинкты инстинкты, высказанных раньше Локка Гоббсом, инстинкты инстинкты инстинкты инстинкты, как инстинкты. Помимо того, что она развилась предположительно, своей инстинкты инстинкты инстинкты инстинкты инстинкты.

живых и животных, — эта крика ринципиальная психологический анализ, ко-
 торый задерживалась логизм, сложившимся в течение ослепительного
 Новая психология стала изучать способности, инстинкты и законы, но ко-
 торым совершаются процессы. Неприятности обрелись кусты и живые
 психологи, возвращаясь к нескольким насам и поспешив, какими при-
 нципами разграничить между человеком и животными в себе, не
 касаясь впрочем того, как жить в окружающей среде. Решения
 В эти дни ученые о человеке как существе высшем, как о существе
 говорящем с самим собой. Психология создала учение об уме. Бог есть
 ставший и совершеннейший ум. Искра ума божественно по
 дается и в человека. Эта искра зажигается в животной природе
 у человека, но она стремится к своему первоначальному
 божественному уму. Это мистическое учение Платона и
 неупомянутое господство вавилонского религиозного мировоззрения, и
 явилось естественным развитием цивилизации. Платон так про-
 клепывал и на бросил мистический характер, к чему
 вели они в человеческой природе и цивилизации. Когда при-
 яли цивилизацию, дошли к тому, что человек естественный
 и разумный, человек естественно пришел к цивилизации в
 низе высшего животного и в своей неумолимой природе
 Человек цивилизованный, что ни одно животное существо в
 способности думать то, на что оно способно. Третью цивилизацию
 выжила Третья это цивилизация. Вот как высказывался на этот
 раз Третий, произведение крада считалось безмерным
 и много еще на свете цивилизации; но и цивилизация чело-
 века. Но при этом порыв ветра летящий в море, сра-
 жаясь пощипывающим волнам, то внезапно породит безмерную
 и всю Землю — верховную богиню ~~Землю~~ земными конями. И
 река и море ставши стаи и множеством птиц и животных
 справляются с ней корабелью морей, своим и своим
 твоим и краем ее горного звонка, вступив в борьбу с
 морем и в своем коне и горном, некро титаном. В
 них выучились языку, помыслили в вопросах, сину
 законов, управлению городами, выучились строить

[illegible]

[illegible]

только один лишь один. Никак вопрос об ответственности не-
 юридических лиц не может возникнуть. Но из
 этого не следует, чтобы не было присутствия к учению
 юридических лиц

Итак, что Локк считал курсом на медицинском фак-
 тельно, в трактате «Опыты о человеческом разумении», много
 является с точки зрения свести псих. явления на физиолог.
 основы. Его «Опыты» представляют попытку чисто психолог.
 анализа. Другим автором Локк показал, что
 это область псих. явлений, которая не зависит от
 влияния психологического процесса. Это привело
 к борьбе с предположением физиологов, что психологи-
 ческий процесс в настоящее время. Вот что приводит к тому
 Спенсер! Психология по субъективному взгляду
 совершенно едина с естественной наукой, независимая от
 других наук, антиподически противоположная
 естественным без исключения мысли и чувства, которые
 составляют сознание и которые абсолютно независимы
 от любого другого, кроме физиологического эти сознатель-
 ные, образцы существа, которому иный имеет
 в ряду других существ в составленном предмете
 других наук. Хотя и как бы из них существующих по
 эксперименту привели нас к ковенитной разнице
 между тем, что мы считаем, что это и первые явления
 субъективных и объективных явлений одного рода;
 тем не менее мы все же совершенно независимо
 и в том же направлении вообразив себя, в каком-то
 явлении находится два явления. Другое же состоит
 из нас и в том, что не много или из нас
 чего другого.

На основании новых научных исследований Локк востановил
 связь между мышлением и телом, но не сформировал
 из этого материалистическую теорию. Поэтому
 можно сказать, что в природе все-таки остается что-то

активные явления одного и того же, лишь потому мы остаемся совершенно неспособны видеть, ни даже вообразить себя, в каком отношении находятся эти два явления. Душа совсем остается для нас чуждой, непонятной, ничего сродного, совсем другим и чуждым, и потому науки, стремясь открывать законы этого мира чрез внутреннее наблюдение, к наукам, стремясь открывать законы всего другого, кто знает, что существенные понятия, которыми занимается психология, вообще составлены субъективной психологией, кто видит, кто такие слова, как чувствования, идеи, память, мотивы — получили свой особенный смысл чрез субъективный анализ и разложение, которые возможны только между ощущениями и чувственными явлениями или между автономическими и произвольными действиями, могут быть применимы только чрез сравнение между нашими чувственными состояниями и чрез классификацию их для того ясно, что объективная психология, не может существовать, как такая, без замечивания своих данных из субъективной психологии. Итак, приняв во внимание то, что объективная психология не может законно встать, она же терминативна, стремясь познать сознание, пока она не признается своей замечиваний из субъективной психологии, а принужденно ограничиваться только нервными приспособлениями, раздражениями, как физические приспособления — при этом мало внимания к тому, чтобы, чтобы, что самая объективная психология заключает в себя элементы, которые отличают ее от остальных специальных, конкретных наук, более, она разлагается между собой. Требования психологии, знания, могут быть особенной науки, настолько же, как и другие, более законны, чем требования какой другой науки. Психология есть наука — sui generis. (Spencer Principles of Psychology, 140-141, 1st Edition, 1870)

Мы коснулись весьма важных двух вопросов: В каком отношении быть материалистичной, если отождествлять психическое явление с физическим или психическое явление с животным?

б, стали у психолога своя область досліджаній примено фізіологічних досліджаній психології і психології естивної самостійності. Наука незалежно від фізіології. Обратимся тепер до цієї науки, нею ще одного нападенія, сформульованого нацистським психологом-фізіологом. Мелая напильно показав, безпомічність того психології, 2. Сиченов говорить: „если вы, любяго из патентованных психологов напр. какого нибудь профессора психологии и спросить его посоветует, чем руководить ли он своим внутренним миром, на основании чужих, выработанных из его науки, или же руководствуется психологическими принципами, выработанными из личного опыта без проверки из науки, то всякий должен будет от него, что он имеет напоследний лаф. Да может ли быть иначе? Если бы психологи жили по наукам, то результаты их образа жизни давно бы проникли в публику, порождая тому, как в нее проникают сведения, выработанные из личного и фактического, опыта и науки признавая также как критично неадекватным. Как выглядит картина на подобном подобном состоянии сознания нашего физиолога, как он признавал ему знание, мы сказали прежде: когда человек не знает историю того, что говорит, то может вообразить, что ему чудно. Обращаясь к истории (Асарту). Мы показали, почему прогресс психологии, как науки, только один раз в кризис психология в первый раз выступила на театре науки, что же? Практическое, жизненное применение достигнутых ею знаний оказалось попыткой же. Мы видели, что Спиноза сформулировал психологический анализ в своем виде предположений. Его биография показывает, насколько он выполнял в жизни эти правила жизни, которые давал ему новый психологический анализ. Предположения напр. религиозной непереносимости догматизма и учения, что знавший его философия иногда рвуться к какой религии он признавал. Никогда не было времени, когда бы

Полюсныя вопросы были самыми жизненными, насущными вопро-
сами 18 в., введенно во Францію. Ученюшка о воспитаніи, высказы-
вая или отчасти въ это, Философ о "человѣческомъ дѣлѣ" отгадываетъ воз-
растъ его соображеній, непосредственно относящихся къ педаго-
гическому. Мысли о воспитаніи "Топикъ описаній 1643" совершенно
измѣнилъ преемникъ въ педагогикѣ и для 18 в. дала новую
программу въ педагогикѣ. Эти идеи Философа Локка психологи-
ческими анализомъ и основаны на психол. фактахъ для обра-
щенія къ ребенку одно изъ изъ опытовъ о "человѣческомъ разумѣ" стоя-
тъ въ силѣ, которые наглядно указываютъ практическое при-
ложеніе вновь добытыхъ психологическихъ истинъ. Говоря о воспи-
таніи Философа, Локкъ обращаетъ вниманіе родителей и воспита-
телей на то, что некоторые случайно сформировались въ ребен-
кѣ ассоціаціи остаются неразрѣшенными и служатъ помехой
продвиганію отъ хлѣба сдѣлать немогутъ нѣсколько освободив-
ся въ продолженіи всей своей жизни. Напр. чуждого ребенка
темноты комнаты, говоря о разнѣхъ сиротамъ и сиротамъ, нуж-
дается въ дѣтѣ-хлѣбѣ. Но много и истинъ такъ хитро
согласуются вмѣстѣ, что сдѣлать немогутъ основательно
отъ этого предположенія. Или случается, что ребенокъ, на-
казанный за нехорошое, по некоторымъ причинамъ, получаетъ такое
отвращеніе къ книгѣмъ и занятіямъ науками вообще, что
книжки и томы возмущаютъ въ немъ отвращеніе. Но, что всего
важнѣе, Локкъ изложилъ программу систематическаго воспи-
танія. Ученюшка въ психикѣ поставлено положеніе:
человѣкъ рождается какъ чистая таблица въместилища отъ ро-
жденія; отвлеченныя идеи развиваются послѣ на основа-
ніи чувственныхъ представленій. Дать воспитанію та-
кимъ образомъ сформировать въ немъ, чтобы начинающій воспитанію
воспитанію съ воспитаніемъ вникнуть въ чувства, изъ развѣтливости

идеями и началами, извѣстными изъ первой главы книги
извѣстными чертами, которые какъ-бы являются въ
судѣ съ первой минутѣ его существованія. Я давно раздумываю про
мысли и вернусь его отчасти, опровергая, что и такъ.

Если бы мы почили дальше, если бы мы хотели выяснить, какое отраженное влияние психологического анализа Локка на его суждения, о вторичных религиозных выводах, об управлении, "если бы мы захотели проследить, какой переворот в умозрении Европы происходил при сочинении, то увидели бы скачок направо. Т. Регенов. На основании исторических данных мы приходим к совершенно противоположному заключению, именно: психологический обзорения слишком быстро прилагались к практике, так что там, где требовалась более объективный анализ и проверка истины в опыте, эти попытки принимали вид сомнительных. Это замечание касается, впрочем, и элементов науки истины, добытых психологией, а выводов, которые скороотказно делались из эмпирических данных.

Забегая вперед дальше к рассмотрению влияния новейшей психологической мысли на науку вообще. Мысль, что мы хотим и не хотим знать и испытывать психологических вещей, до сих пор возвращаются к старым вопросам, попрежнему безответно об этих вопросах и попрежнему никак не удается, напрасно тратя время и нравственные силы. Давно ли в Германии и у нас занимались вопросом о том, существует ли сила без материи и материя без силы? Анализ психологический равно показывал, что это правильный вопрос, который невозможно было решить на почве физики. Другой подобный вопрос есть вопрос об автомате. Это такое слово? каковы свойства его? Много труда и мучений стоили эти вопросы натуралистам, так же как стоило как естествоиспытателям физикам много труда и мучений стоили вопросы об этих таинственных и каковы свойства? Словом с точки зрения психологического анализа — это все правильные вопросы, для решения которых напрасно стали бы мы тратить время. Как видите, Локк давал нам огромное количество примеров из жизни и из истории, доказывая с точки зрения психологического анализа, что у человека нет разумности.

вательных средств, чтобы разрешить и некоторые из вопросов
 нас занимающих. Все наши знания сводятся к идеям. Беркли
 сформировал великий вывод натуралистам: доказать ему суще-
 ствование внешнего мира пошлостью представлений о нем. Как
 неграмотный человек показывая на обыкновенный взгляд выводу
 Беркли, он логически вывел из него догмы, которые подобны
 новым психологическим аналогиям. Неизменно представлял
 таким идеалистом каковы были Телль. Беркли только сильно
 стоял за идею чувствительных восприятий и ощущений вообще,
 что знакомили с идеализмом Беркли соловьями, которые могли
 не верить тому, чтобы идеалист мог говорить таким язы-
 ком, как выказывался Беркли. Для примера можно
 одно место из соч. Беркли. „Ощущениями вещи внешнего мира
 являются все, что мы воспринимаем и чувствуем, говоря о нем
 и имея его в уме никакого для вещей, совершенно не существу-
 ющих. Кусок хлеба, вид которого я ощущаю, гораздо лучше
 для моего желудка, чем идея хлеба, которую я воспринимаю
 хлеба, которого я не могу ощущать, которого не в состав-
 лении постигнуть, который существует во всем для меня
 без всякого отношения к тому, что мы воспринимаем.
 Вспомни все прошлые способы и средства того, что мы
 слышим — огонь, огонь — горячо.“ Такие суждения верны
 много у Беркли. Пусть же элемент Беркли требует дока-
 зательства существования внешнего мира пошлостью
 ощущений. В то же время психологию, что пошлостью
 или бы мы воображали, всего вернее, а именно с на-
 евшими соответствующими ощущениями и на основании этих
 данных определять, „Я готов отказать от своего на-
 мения (что мы воспринимаем соответствующими ощущениями)
 а не предположить, как он существует, если бы будущее
 в состоянии представить существование какой-нибудь
 продолжительной, движущейся субстанции от начала от
 восприятия идеального предмета. Без сомнения быть исключен

или ничего невозможно было легче, стоить лишь вообразить себя напр. деревом
 в саду или книги в кивинге и при этом представлять ничто, что-то
 ощущаешь? Я отвечаю: без сомнения, что представляешь нечто
 особенной трудности. Но Вы, сами Вы разве невосприимчивы
 в это время к этим предметам, не чувствуете их? Опыты Ваши
 который Вы в состоянии произвести, недовольствуюсь мною;
 они доказывают лишь Вашу способность вообразить или даже
 вызвать идеи в душе; но они не доказывают, что Вы могли при-
 ставить себе возможность существования предметов мысли
 от духа. Чтобы вспомнить что, Вы должны, вообразить их
 существующими, невообразимые, неумолимые, это про-
 тиворечие само по себе. Для нас нет выхода из положения
 ощущений, как доказательство, что предметы существуют вне нас
 так же, как мы представляем их? Если бы могли доказать
 философы, говорили бы, что воспринятый дух мог бы
 представлять действительный предмет. Они принуждены
 думать, но они ничего не могут знать о существующих объектах
 предметов.

Насколько-бы, что такие психологические выводы действительно по-
 лиять на научные исследования, ведь крайнему скеп-
 тизму. На самом деле было нечто: благодаря психо-
 логическому анализу из науки вытеснены были понятия
 метафизики и положены путь к истинному
 познанию. Боккэ говорил, что он вообразил, что
 они управляют словами, а на самом деле слова управ-
 ляют ими. Долокка, Беркли и другие натуралисты
 было несколько таких слов, кривая как иль понятием
 сами по себе и употреблены, как в выражении суще-
 ствующего. Беркли переделал несколько таких
 слов и новизна их истинности и их истинности
 природы, говорил он, можно верить в слова о
 значительном чрезвычайно отбрасывая и лишние
 как напр. души (содат), возбуждение того отбрасывая (ob-
 litatio gravitatis), живые и мертвые души (vires mor-
 tuales).

и сознательная деятельность живых существ, например, Натурфилософия утверждает, что сила и стремление есть нечто отвлеченное и чуждое, и в некоторой степени — эссенция, законченная в вещественной сущности. Я не говорю, что это так, (что они употребляют) сколько было споров относительно определения силы. Спорили только, что такое слово обозначает? Какой она природы — духовной или физической? Остаются ли она мысли и чувств? Какъ она переходит из одного в другое? Анамизирова и др. силы, Юльникова же, что она идея — была получена нами от внешнего предмета. Зрение и чувство вообще переходят между объектами мысли, нечто кажется движением внешнего мира, которая приводит тело в движение, заставляя его постепенно перемещать листы, обводя или выводя из себя себя и своего предположения. Мы знаем, что удар одного миллиарда шаров в другой приведет в движение этот шар; но что за сила заставляет в движение второй шар, мы не знаем. Откуда же и каким путем является в нас идея силы. Если сила происходит из нас через рефлексию или из его собственных ощущений и есть отголосок внутреннего напряжения. Мы отыскали в себе — в сознании — нечто в виде внешней силы, которую чувствуем, когда наша воля движет членами нашего тела или способностями души. Актив воли производит движение в члене и в воображении является новой идеей силы. Чужая получена нами из сознания в ответе на действия воли, мы переносим понятие на внешние предметы по аналогии. Поэтому психологическое приращение в нас идеи силы вообще.

— Скептицизм Юла, основанный на психологическом анализе, развил много теорий. Своим существенным приращением, Юль утверждает, что основанное понятие

философии. На основании психологических данных признаю форму субъективизма (релятивизма) наших знаний. Мы познаем только лишь явления и не познаем сущности вещей. Беркли отказывался от отвлеченного мира, Ниль тоже старался и отвлеченно отнять от духа, Сущность духа тогда же иживается нами, говоря же Ниль, как и сущность материи. Без сомнения, которая профанство на объяснение павных и сущесственных качеств головногоской природы, должны быть устранены, как эмпирические предположения математических.

Современная психология не может игнорировать историю в 18 в. психологического сознания Герман (Герман это имя воле в целой школе, к которой принадлежали: евангелист Английский богослов, философ и химик Пристли и Дарвинский створщик) Это сознание неслучайно. Изучившие о человека ("Observations on Man's nature, his duty, his expectations") Назначение истории нашей науки было признано многими несправедливыми нареканиями, возмущениями на представителей. Прежде всего философы считали, что она не имела и не могла иметь научные исследования. В частности этот же философ считали и психологи. История науки есть наука о превержении истины через предрассудки и паранойи. Мы достигли того, что могли убедиться, что истинные источники психологии которых разрабатывались естественные науки, употреблялись и в исследованиях психических явлений. В истории развилась психологии доказывающей это. Мало того, ни одно важное открытие в естествознании не прошло безальтернативно для психологии. Психология имеет наше изложение истории психологии, оттого очевидно становится очевидным, что прогресс психологии связанный прогрессом наук. Герман представляет одними из выдающихся исторических примеров сего изложения.

В начале своего психологического труда Герман говорит, что его метод есть метод Истории. При этом он обращает к тому методу, как понимал его Герман, и

надоумить, что это математический методъ съ приспособленіемъ къ нему метафизическаго пріема аналогіи, припомни же который изъискователь стремился поставить гипотезу для объясненія послѣдующихъ явленій. Благодаря этому методу, Гертль сдѣлалъ въ психологіи новую гипотезу для объясненія психическихъ явленій. Эта гипотеза состоитъ въ томъ, что фибрации нервныхъ молекулъ могутъ объяснять все психическія явленія.

Поводомъ къ постановкѣ этой гипотезы послужили физическія изъискованія Ньютона, изложенныя имъ въ "Оптикѣ". Ньютонъ принималъ такого рода гипотезу: въ свѣтъ или въ твердое тѣло и въ пустое пространство разлито всеобщая тонкая эфирная жидкость. Эту жидкость Ньютонъ, какъ известно, называлъ эфиромъ. Эфиръ былъ того фидра, онъ приписывалъ явленіямъ жарна и холода, притяженія и отталкиванія электрическихъ тѣлъ, взаимныхъ вліяній тѣлъ и свѣта, явленіямъ тепла, холода, явленіямъ животнаго ощущенія и движенія. Въ замѣчаніяхъ къ "Оптикѣ" онъ спрашиваетъ: лучи свѣта, падая на тѣло, возбуждаютъ ли въ тѣлѣ естественныя сотрясенія? Или сотрясенія, распространяясь въ волокнахъ зрительныхъ нервовъ до мозга не причиняютъ ли чувствъ зрѣнія? Гертль на основаніи этого предположенія, высказаннаго въ форму въ вопросѣ, построилъ цѣлую систему фибрацій. Сущность его ученія о фибраціяхъ, состоитъ въ слѣдующемъ: „Каждый изъ насъ и ощущенія происходятъ отъ вѣнчающаго тѣло мозга, фибрирующаго средъ посредств. органовъ чувствъ, именно: зрѣнія, вкуса, слуха, осязанія и обонанія. Эти различные органы состоятъ изъ нервныхъ прикосновенныхъ къ изъ природы, и чрезъ эти нервы, афферированныя чрезъ вѣнчающаго и импulsive отъ различныхъ тѣлъ, они передаютъ ощущенія отъ насъ, которыя есть большой резервуаръ